

АНДРЕЙ СЕВЕРСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАРКХЕЛ I

Андрей Северский
ДаркХел
Серия «ДаркХел», книга 1

<https://litres.ru/73300931>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александр ДаркХел, знаменитый охотник на нечисть - циник, говорящий остротами, пока его меч кромсает плоть. Но когда город становится эпицентром жуткого ритуала, способного расколоть реальность мира, а все окружающие оказываются куда опаснее любой нечисти, его цинизм будет единственным щитом против "зла".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	49
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Андрей Северский

ДаркХел

Пролог

Дождь в портовом городе Джурджу, ныне переживающем тяжёлые времена, не был очищающим. Чёрный, маслянистый, смывающий с кривых мостовых не грязь, а следы иных вещей – те, что лучше не видеть.

Александр ДаркХел, вышедший из таверны, стоял под таким дождём, и чувствовал, как в венах закипает кровь. Не от выпитой жидкости, называемой здесь «вином». От взгляда.

Напротив, возле дома на другой стороне улицы, было оно. Не тень, а её отсутствие. Пятно неподвижного мрака, нарушающее естественный поток ночи.

– Видишшшь? – шипящий голос Саймона прозвучал прямо у уха.

– Вижу, – буркнул Александр, а пальцы сами собой сомкнулись на рукояти меча, который ещё не был в его руке. «Жажда» ждала в подпространстве, голодная до крови.

– Это не сссуккуба. Не демон. Это... писсссьмо. Приглашшшение.

– От кого? – спросил Александр.

– От той, шшто шшдёт тебя давно. Она нащщинает игру,

охотник. А ты дадше не помнишшь правил...

Пятно тьмы шевельнулось. Из него, будто из глубины колодца, донесся звук. Не голос. Шёпот, сплетённый из скрипа крыс, шороха червей и тихого, безумного смеха. Шёпот, знакомый до боли. Он произнёс одно слово. Имя.

АЛЕКСАНДР

И в тот же миг кольцо на пальце – «Душа Скверны» – отозвалось ледяным жжением, впервые за долгие годы проснувшись по-настоящему.

Игра началась. И первой фигурой на доске был он сам...

Глава 1

За некоторое время до...

– Милочка, куда же ты так торопишься? – в мрачном полуночном сумраке, еле-еле разгоняемом светом звёзд, на далеко не главной улице Джурджу заступаю дорогу спешащей «девушке».

В руке материализуется мой артефактный меч, вынырнувший из подпространства и сразу же голодно сверкнувший убийственным зелёным светом из камня в намерении. С такими «девушками», что передо мной, по другому разговаривать почему-то не получается.

Та нервно обернулась назад по ходу своего движения, но там появился Саймон, перекрывая очевидный путь бегства.

– И почему мне кажется, что где-то тут в канаве мы найдём труп? – продолжил я, наступая на «жертву». – И ладно, если это какой-нибудь воришка или душегуб, туда ему и дорога. А если – отец семейства, в подпитии клонувший на твою удочку? – дикие суккубы, особенно когда голодны, и не в состоянии контролировать себя, могут выпить человека не хуже упыря. Правда, потребляя не кровь, а его эмоции и саму жизнь.

– Кстати, что дикая суккуба делает в городе? Помогает своей сестричке?

Девушка издала утробное шипение – точно, дикая, и рванула старую юбку, неизвестно где найденную. Ткань порвалась с гнилым треском, оставляя её в нижних штанишках, когда-то бывших белыми.

– Пытаешься соблазнить меня? Оригинально! – съязвил я. – Лучше оставайся на месте и расскажи всё, что знаешь. Обещаю не убивать тебя, – даю ей обещание. Ведь с этим вполне справятся церковники, устроив для жителей города «потеху» с сожжением бестии.

– Шшш-ша, – гораздо громче вырвалось из дикой, и она, неожиданно для меня, рванула к высокому забору.

– Стой, тварь! – но если я рассчитывал, что это её остановит, то глубоко ошибся. – Саймон! – позвал я «напарника», ускоряясь вслед суккубе.

Погоня вышла тяжёлой – не ожидал от дикой такой прыти, страх или недавнее насыщение со смертью человека придали ей сил – и безрезультатной...

Когда зажали между домами, она полезла на крышу, что уже вообще ни в какие ворота!

Саймон полетел за ней – умеет, чертяка. А та, увидев этот фокус, поспешила, поскользнулась и слетела с крыши прямиком на кол, к которому привязывали верёвку для сушки белья.

Подбегаю, всё, не жалею, насадилась основательно, булькающе-хрипящие звуки из продырявленного лёгкого – кол прошёл насквозь.

Почему так странно разговаривает? У нихх такой язык, чем-то похож на змеинный: много шшшипящихх и сссвистящихх.

С чего вдруг решил мне помочь? Просто чуть ранее я помог ему уничтожить неуправляемых воплощённых тёмных, убивающих людей, что грозило большими проблемами с Церковью, он отдаёт долг чести.

Вообще, тёмные тени в отличие от светлых, стараются не воплощаться, им и так отлично живётся! Подпитываются энергией из источников, коих на планете довольно много – это так называемые «проклятые места». Почти в любом поселении можно услышать рассказ о Мёртвом озере, Гнилом болоте, Ведьминой поляне или Чёртовом овраге, где творится... чертовщина – это именно они и есть.

И наконец, последнее, что мы собственно здесь делаем и как докатились до жизни такой... ?

Мы идём по следу одной из суккуб какого-то нового подвиды, что орудовала близ границ с Оттанской империей. По слухам, туда её занесло из Милории. Нам предстоит выяснить, где находится их рассадник, ведь она вряд ли могла быть одна. Однако сейчас, благодаря нелепой случайности, мы зашли в тупик!

– Ну да, это пока всё, что можем сделать, – соглашаюсь с планом Саймона.

– Надо через кого-нибудь сообщить «братьям» о подарке

– мёртвой дикой суккубе в городе, – так как я вообще не горю желанием встречаться с ними, – и пойдём в таверну. Побеседуем с проституткой, этой... как её... Чечилией.

– Падшшшая шшшенщщина... Фу, грязсссь людссского мира!

– Саймон, и давай договоримся, когда находим суккубу, мы её допрашиваем! Если сопротивляется, то придётся её оглушить и потом опять же допросить! Слышишь? Допросить! Не убить! Мне нужно знать, где их гнездо, и сколько их вообще?

Предупреждаю тень, так как тому гораздо проще убить, чем что-то выяснять. Долг – долгом, но обязанности главы клана с него никто не снимал, хочется побыстрее отправиться домой.

Дав мальчишке из того же дома, во дворе которого упокоилась дикая, мелкую монетку, отправил его в храм, чтобы оттуда прислали «братьев» на «уборку». Устрою им раннюю побудку и весёлую ночь. Тяжела храмовая жизнь, конечно, если ты не настоятель...

Я же, в сопровождении ставшего невидимым для обычных людей Саймона, потопал в таверну, пока ночные бабочки не разлетелись по своим домам или конурам, уж не знаю, в каких условиях обитают местные падшие женщины.

Как обычно в Джурджу, путь лежал через грязь, вонь выплеснутых на дорогу помоев, конский и коровий навоз, и всё

это на центральных улицах! В темноте не вляпаться в это великолепие было невозможно, так что моё настроение стремительно шло вниз.

Ещё радовала ранневесенняя погода, то дождь начинал накрапывать, то вдруг шёл снег.

В целом, когда предыдущим днём увидел город, он выглядел, как и многие другие в империи: немногочисленные кирпичные здания тёмного камня, а в основном деревянные дома, кое-где покосившиеся от времени. Почерневшие заборы, грязь под ногами.

Но обязательно сад на каждом подворье с большими плодовыми деревьями, готовыми вот-вот выпустить листья – местные жители будто соревновались в их величине. В общем, было бы даже красиво, но при условии, что ты не будешь дышать и закроешь глаза!

Полчаса нам хватило, чтобы добраться до таверны под названием «Лилит», на гербе которого красовалась рыжая бес-тия. Видимо, владелец очень любит сей персонаж.

– Так, Саймон! Находим проститутку, узнаём подробности и уходим. Я уже изрядно провонял этим городком! Хочется хорошенько помыться и поесть нормальной еды.

– Есссли ты не против, я уйду по делам сссвоего клана, – как оказалось, у напарника были другие планы. Всстретимсся у тебя, порядка сссееми часссов утра!

– Ладно! Только давай без утренних песен! А то гимны во славу твоего клана, вот ни разу не бодрят с утра!

Распрощавшись с неожиданно ушедшим Саймоном, я вошёл в чрево «Лилит».

Оно встретило меня волной тепла, смешанного с запахом прокисшего пива, жареного мяса с непонятными специями и густым, почти осязаемым душком пота и дешёвых духов. После уличной вони это была просто вонища другого сорта, чуть более уютная, но не менее тошнотворная.

Таверна была полна. Купцы, чьи лица лоснились от жира и жадности, более-менее удачливые пираты, выдающие себя за купцов, наёмники с вечно пустыми кошельками, но при этом полными кружками с дешёвым пойлом, и, конечно, девицы. Девицы на любой вкус и цвет: от юных, с ещё не потухшим огнём в глазах, до уставших от жизни старух, пытающихся выдать себя за не менее привлекательный кусок мяса.

Моё появление не вызвало особого ажиотажа. Чужак? Да кому какое дело? Здесь все чужаки, если присмотреться. Я прошел к стойке, за которой стоял сам хозяин сего заведения – то был здоровенный детина с лицом, словно высеченным топором. Вся гамма эмоций коего сводилась к образу засохшего мякиша хлеба.

– Сударь, извольте вина! Но не ту кислятину, что в прошлый раз, а что-нибудь, от чего не сведёт скулы. И чтобы червей в бутылке не плавало! – добавил я для ясности.

Хозяин что-то буркнул в ответ и сунул мне глиняный кубок с мутной жидкостью. Выпив глоток, я скривился.

«О боги, как это пошло ещё не обрело своего разума, и не сбежало вон» – подумал я про себя.

Похоже, нормальное вино в Джурджу было лишь однажды – во времена завоевания их империей.

Мне не пришлось долго искать Чечилию. Она сама материализовалась из полумрака, словно дикий зверь, ожидавший свою жертву. Высокая, гибкая, с волосами цвета корабельной смолы, собранными в небрежную косу. Платье ярко-красное, кричащее, вызывающе-сидящее. Глаза – два куса тёмного льда, которые видели слишком много, чтобы чему-то удивляться.

– Александр, – её голос был низким, с лёгкой хрипотцой, что сводил с ума местных аристократов, – я уж подумала, ты нашёл себе другую провожатую по злачным местам.

– Нет уж, милая. С тобой хоть знаешь, чего ждать. А с другими можно и без денег, и не совсем живым оказаться, в здешних-то трущобах.

Она усмехнулась, обнажив ровные белые зубы. Слишком белые и слишком целые для здешних мест.

– Правду говорят, что охотники на нечисть – народ подозрительный. Что снова привело тебя ко мне? Скучал или есть какие-то... особые желания?

– Услышь моя жена такое, боюсь, неприятности тебе были бы обеспечены, – я отпил ещё глоток отвратительного винца. Назвать эти помои благородным и ласкающим слух словом

«вино», язык как-то не поворачивался. – Но я по делу. Мне нужно всё, что ты знаешь о той рыженькой, с родинкой на щеке.

Чечилия на мгновение замерла, её игривость куда-то испарилась. Взгляд стал острым, пронзающим и выражающим тревогу вкупе с опасением и сожалением о сказанных ранее словах:

– Ты задаёшь опасные вопросы, охотник! – прошептала она. – Такие девочки не любят, когда о них спрашивают!

– А я не люблю, когда от меня пытаются скрыть важное! – я поставил кубок на стол с таким стуком, что пара ближайших пьяниц встревоженно дёрнулась. – Где её искать?!

Она покачала головой и с раздражением ответила:

– Не знаю. Честно. Рыжая исчезла после того, как с одним купцом, с которым она тут познакомилась, случилась... неприятность. Я и видела её лишь пару-тройку раз. Она не из наших. Не из тех, кто обычно ищет клиентов в таких местах. Она сама выбирает. И её вкус... специфичен.

– Что это значит? – прищурился я.

– Она... реагирует на таких, как ты, – Чечилия посмотрела мне прямо в глаза. – Не обязательно богатых, но сильных. На тех, в ком много... жизни. Появляется рядом с чужеземцами, с наёмниками, с теми, у кого есть магия в крови.

Вот как. Значит, вторая суккуба, та, что нового подвида – будет посильнее диких. Не просто эмоции и жизненная сила, а нечто большее. Магический потенциал. Мысли встали

в один ряд, складываясь в тревожную картину.

– И где её ловить? Где её гнездо?

Чечилия усмехнулась, и ответила с явно слышимой ноткой страха:

– Гнездо? Они не крысы, чтобы вить гнёзда в подвалах. Говорят, она появляется на рыночной площади, а как-то раз её видели на старом кладбище за городом.

Кладбище... логично. Место, пропитанное смертью и сильными чувствами людей, потерявших близких.

– Спасибо, Чечилия. Ты, как всегда, неоценима, – я достал из кошелька несколько монет и положил ей в ладонь.

К небольшому сожалению именно в таких моментах, я не настоятель храма, за спиной которого проглядывают городские стражники, камера тюрьмы и «очищающий» костёр, за информацию приходится платить. Хотя иногда получается выбить бесплатно...

Она сжала пальцы в кулак, но не убрала руку:

– Будь осторожен, Александр. Эта... она не как другие. В её глазах нет ни капли жалости. Только холод. Такой холод, что кровь стынет.

– Я как раз знаю одного специалиста... по холоду, – я встал из-за стола. – Он вернётся завтра. Но за предупреждение спасибо.

С удовольствием вышел из таверны, оставив за спиной шум и вонь. Ночь сгущалась, и воздух снова стал ледя-

ным. Кладбище... Суккуба, охотящаяся на сильных. И Саймон, который снова будет пытаться закончить всё как можно быстрее.

«Эх, Хел!» – подумал я, направляясь к своему временному пристанищу. – «И зачем ты только связался с этими тёмными? Жена, вино, тёплый очаг... А ты тут собрался по кладбищу шастать в поисках суккубы с ледяным взглядом!»

Вернувшись в свою комнату гостиницы, наскоро умылся, и плотно перекусив, завалился спать. Мысли крутились в голове, словно рой пчёл, что был потревожен незадачливым косолапым. Последнее, что видел в мыслях, это отблески предстоящего будущего, но усталость взяла верх, и я погрузился в сон без сновидений.

Глава 2

Если существует в природе звук, способный вырвать душу из тела и бросить её прямиком в адское пекло, то это пение Саймона под моей дверью в семь утра. Это не было пением в человеческом понимании. Это было похоже на то, как если бы мешок с гадюками решил восславить своего тёмного бога.

Я приоткрыл один глаз в надежде, что это просто кошмар после вчерашнего «вина». Не повезло. Шипение за дверью набирало обороты, приобретая торжественные, похоронные ноты.

– Саймон! – проскрежетал я, сгребая с лица одеяло. – Я же оставил тебе записку на древне-шипящем: «БУДИЛЬНИК – ГРЕХ». Даже змея не укусит спящего. Ты что, свои же священные тексты не в силах прочесть?

Прямо сквозь дверь в комнату вплыла знакомая тёмная фигура. И с ней явно что-то было не так. Обычно Саймон напоминал обоюдоострый клинок – опасный, острый и готовый к действию. Сейчас он больше походил на кухонный нож, побывавший в серьёзной драке с точильным камнем, и победа явно была не за ним. Его крылья, гордо вознесённые при нашей последней встрече, теперь слегка поникли, а на лице застыло выражение, которое у обычного человека означало бы «всё пропало», а у тёмного «ангела» читалось как «мне пришлось иметь дело с круглыми идиотами!»

– Хел, – его голос был лишён привычных эмоций возвышенности, что пугало куда больше любого утреннего гимна.
– У нас проблемы.

– Если ты снова напугал кота местного алхимика, и тот угрожает превратить тебя в суповой набор, то я заранее снимаю с себя ответственность, – проворчал я, пытаясь отыскать свои штаны.

– Хушшше, – Саймон сделал трагическую паузу, и в воздухе повисло то самое зловещее молчание, которое обычно не предвещает ничего хорошего. – Нощщью на мой клан было совершшшено нападение.

Я замер с одним сапогом в руке:

– Нападение? На клан существ, которые находятся в тени? Кто? Стая особо одарённых «светляков» с заточенными светильниками?

– Это не шшшутки, – прошипел он, и в его глазах мелькнула знакомая искра ярости. – Атакующщщие были невидимы для нашшших чующщих. Использовали какую-то защщщиту. Щщудо, что никто из моего клана не был ранен или убит.

– И каков план? Собрать совет кланов, объявить всеобщую мобилизацию и начать священную войну против невидимых врагов?

– Мне нушшшно вернутьсся, – отрезал Саймон. – Укрепить оборону. Рассобратьсся с этим... бессспорядком. Я дал тебе слово сс помощщщью в охоте на суккуб, и я его

сдершшшу. Когда... угроссса минует, я вернуссь.

Я тяжело вздохнул. Остаться без своего летающего охранника спины – перспектива невесёлая. С ним, конечно, тоже не курорт, но он отличная дополнительная пара глаз и очень хорошо справляется с ролью пугала.

– Ладно, лети. Разбирайся со своими делами. У меня на сегодня есть дела, с которыми могу справиться и один.

– Я посс стараюсь бысстро решшшить это проблему! – пообещал он и, развернувшись, растворился в тени.

Оставшись в одиночестве, я понял, что план «поохотиться с напарником» благополучно испарился. Теперь вместо сложенного дуэта «охотник и его «пернатый» меч правосудия» остался всего один злой охотник с лёгким отравлением от вчерашней бурды и перспективой бегать по помойке под названием Джурджу в гордом одиночестве...

Рыночная площадь Джурджу была тем местом, где можно было купить всё: от дохлой крысы, которую пытались выдать за свежайшую дичь, до индульгенции от всех святых, гарантированно отправляющей прямиком в небесные сады. И всё это – под аккомпанемент воплей торговцев, которые порой сами не знали, что продают.

Я начал расспрашивать о рыжей бестии с родинкой. Результаты были столь же блестящими, сколь и бесполезными.

Один клялся, что видел её с высоким найонцем-наёмником. Другой – что с низким оттанцем. Третий божился и клялся, что она ушла с карликом-алхимиком, который платил золотыми монетами с дырками и имел повязку черного цвета на левом глазу.

Единственное, в чём сходились почти все – наёмник был. Но его описание менялось быстрее, чем уличная кошка цепляет блох. Похоже, суккуба не только высасывала жизненные силы, но и основательно подчищала память всем её видевающим.

– Великолепно, – подумал я. – Ищу многоликого наёмника, которого сопровождает суккуба-невидимка. Пряма работа мечты!

Кладбище, куда я направился далее, оказалось ещё более весёлым местом. Старое, заброшенное, с покосившимися надгробиями, которые, казалось, вот-вот рухнут. Воздух был холодным и пах прелыми листьями и разочарованием. Идеальное место для романтического свидания. Или для охоты на суккубу.

Я провёл там пару часов, обходя могилы и пытаюсь уловить хоть какой-то энергетический след. Но ничего, кроме ощущения, что за мной кто-то пристально наблюдает. Единственное, что я нашёл – это сломанный кинжал и уверенность, что это место пользуется дурной славой даже у местных призраков.

К вечеру, промокший, злой и пропахший кладбищенским смрадным воздухом, я снова забрёл в таверну «Лилит». На этот раз мне было не до местных «деликатесов». Мой взгляд искал один конкретный силуэт в алом.

Странно, но его – силуэт – не было видно.

Я подошёл к стойке, где хозяин всё с тем же тупым выражением лица вытирал кружки тряпкой, которую давно пора было сжечь.

– Где Чечилия? – выдохнул я, стараясь не дышать носом.

Он молча ткнул пальцем куда-то в сторону потолка.

– Наверху? Не вышла на «работу»?

– Нет. Её нет, – буркнул он. – Кто-то её порезал. Какая-то женщина. Говорят, рыжая.

По моей спине пробежал холодок, который не имел ничего общего со сквозняком. Рыжая... Совпадение? В этом городе? Скорее уж Саймон признается в любви к святой воде.

– И где она сейчас? – в моём голосе зазвенела сталь, от которой даже хозяин на мгновение оторвал взгляд от своей вечной работы.

– Дома. Улица Ромашек, дом с синей дверью. Если ещё дышит...

Я уже выходил из таверны, когда какой-то тощий субъект в плаще, от которого разило луком и жаждой наживы, схватил меня за рукав:

– Эй, приятель, я слышал, ты Чечилию ищешь? – прошипел он. У него были бегающие глазки и улыбка продавца

фальшивых священных реликвий.

– У меня нет времени на твои фокусы...!

– Да я быстро! Та, что её резала... шептала что-то странное. Вроде «болтуня» и «следовало молчать». Похоже, твоя подружка влезла не в своё дело.

Он отпустил мою руку, протянув следом свою грязную ладонь с намёком на вознаграждение. Что ж, он вполне заслужил пару мелких монет.

Пока я убирал кошель на место, этот проныра скрылся так же бесшумно, как и появился. Наступали сумерки, и я быстрым шагом двинулся по указанному тавернщиком адресу. Мысли неслись вскачь. «Следовало молчать»... О чём? О суккубах? Или о чём-то, о чём даже не догадываюсь?

Чёрт возьми! Охота только начиналась, а кто-то уже всю подчищает хвосты. И теперь мне предстояло побеседовать с раненой проституткой, которая, возможно, знала слишком много, чтобы продолжать жить своей жизнью...

Глава 3

Чечилия, рыжая незнакомка, слова, попытка убийства... Вывод внезапно пришёл сам собой, простой и элементарный, как удар кирпичом по голове: Чечилия – ведьма.

Нет, не та, что летает на метле и варит зелья из органов украденных новорождённых детей, то есть которую следует сначала убить, и только потом допрашивать, а более... приземлённая. Та, что использует своё ремесло для мелких житейских радостей вроде сохранения молодости и приворота толстосумов. Правильно решил навестить её, пока кто-то не сделал это с летальными намерениями. Главное, не опоздать...

Улица Ромашек, вопреки названию, оказалась таким же гнездилищем порока и грязи, как и все остальные в этом городе. Синяя дверь, которую упомянул хозяин «Лилит», была единственным ярким пятном в ряду серых, покосившихся от времени и безысходности построек.

Приготовив кинжал, который более удобен при стычках в тесных помещениях, я, осторожно вскрыв несложный замок, без стука вошёл в дом. Если бы я стучал в каждую дверь, за которой, возможно, прячется ведьма, мои костяшки давно бы стерлись в кровь.

Интерьер оказался именно таким, каким и должен быть

дом ведьмы, которая не хочет выглядеть ведьмой. Ни котла с кипящим бульоном из змей и пауков, ни высушенных летучих мышей в виде гирлянд.

Вместо этого – пучки сушёных трав, развешанные под потолком, говорившие о своих целебных и не очень свойствах. Из-за чего в воздухе витал густой, сладковатый запах благоуханий, пахнувший чем-то средним между дорогими духами и предсмертной агонией.

– Я знала, что ты придёшь, – неожиданно раздался из соседней комнаты слабый, но узнаваемый голос с хрипотцой.

Прохожу дальше: Чечилия лежит на кровати, её левая рука туго перевязана белой, уже подкрашенной кровью тканью. На прикроватном столике теснился арсенал знахаря: размятые в кашу травы; кружка с готовым пойлом; горящая свеча, источающая смешанный запах воска и чего-то непонятного; а также три склянки с жидкостями таких оттенков, которые, казалось, нарушали сами законы природы.

– Ну, привет, колдунья! – сказал я, внимательно осматривая комнату – импровизированную лавку алхимика. – Что, клиенты стали требовательнее? Теперь не только плоть, но и душу требуют?

– Я не колдунья, – она попыталась сесть, и на её лице на мгновение мелькнула гримаса боли. – Я... практикующая. Знающая. Не более.

– Ага, «знающая», – я поднял одну из склянок, в которой нечто аметисто-фиолетовое пульсировало, словно живое. –

И что, эта «знающая» не смогла предусмотреть, что суккубы не любят, когда о них болтают? Жадность оказалась сильнее разума?

Чечилия тяжело вздохнула:

– Я не думала, что она появится прямо в таверне. Обычно они более... осторожны и скрытны. Подошла ко мне, когда я разговаривала с Мрысей, назвалась Фелизой...

– Фелиза? – я поставил склянку на место. – Звучит так мило и безобидно. Прямо как имя соседской кошки, которая таскает цыплят.

– Не обманывайся, – девушка покачала головой. – Она невысокая, волосы рыжие, словно выцвели на солнце, которого здесь почти не бывает. А глаза... Один серый, как зимнее небо, другой – зелёный, как яд картопли. И на левой руке – татуировка ворона с расправленными крыльями. Мужчины находят её очень привлекательной. А женщины... вот женщины чувствуют исходящую от неё угрозу. Холод, который заставляет душу ёжиться.

Небольшая пауза, во время которой я решаю её судьбу. С одной стороны, на немедленную ликвидацию из-за опасности она не тянет, а с другой, оставлять на самотёк тоже не стоит. Из некоторых таких впоследствии рождаются как раз «настоящие ведьмы», ради продолжения своей жизни идущие на любые деяния, вплоть до кровавых ритуалов поклонения Нечистому.

А с третьей, рассказать о ней местному настоятелю – сго-

рит на костре, руку даю на отсечение! Им ведь надо показывать своё рвение в борьбе с пособниками Нечистого.

«Ладно, я подумаю об этом позже...» – кстати, откуда эта фраза в моей голове?

– А что по поводу наёмника, успела что-нибудь разузнать? – задаю следующий вопрос.

– Его вроде бы зовут Эйнар, – ответила Чечилия. – Сканд. Высокий, плечистый, волосы цвета льна. Говорит мало, смотрит на всех свысока, будто все букашки у него под ногами. Он всегда рядом с ней, как тень, как верный пёс!

– Эйнар... – я протянул имя, пробуя его на вкус. – Звучит солидно. Наверное, у него есть огромный топор да маленькое «древко».

– Не знаю насчёт топора, но он явно не из тех, кто любит долгие беседы, – девушка хлебнула настоя из кружки. – Фелиза сказала мне, что я слишком много говорю. Что мне следовало молчать. А потом... потом она достала маленький изогнутый клинок. Быстрое движение – и я даже не сразу поняла, что произошло. Хорошо, что Мрыся закричала как дурная, привлекая внимание, Фелиза не успела завершить своё дело...

– Мило, – я скрестил руки на груди. – Где же теперь может быть твоя новая подруга Фелиза и её верный сканд?

– Откуда мне знать, – несколько резко ответила Чечилия. – Но я слышала, что Эйнар часто бывает на рынке, присматривает наёмников для какой-то своей работы. А Фелиза...

она появляется там, где есть сила. На кладбище, среди могил воинов, она может подпитываться их остаточной энергией. Или... или охотиться на новых жертв.

В её глазах вспыхнул «ведьмовской» огонёк, она томно потянулась ко мне, несмотря на боль в руке.

– Но зачем тебе она, Александр? Останься. У меня есть зелья, которые могут... скрасить твоё одиночество.

– Милочка! – я отступил на шаг, как от ядовитой змеи. – Не стоит усложнять своё положение! Ещё одна такая выходка, и мне придётся рассказать о тебе настоятелю, чего бы мне, честно говоря, не хотелось. Ведь в таком случае твоя дальнейшая жизнь станет очень яркой, но непродолжительной...

– Прости! – Чечилия явно испугалась. – Я... просто подумала, что после этого ты точно не сдашь меня церковникам...

– На мой взгляд, в тебе нет зла, поэтому «сдавать» не стал бы. А, кроме того, у меня дома есть жена. И если она узнает, что я «скрашиваю одиночество» с ведьмой – ночной бабочкой, она не станет особо заморачиваться. Просто-напросто сделает из тебя коврик для прихожей. И это в лучшем случае, заметь...!

Её губы сложились в обиженную гримасу, но мне до этого не было никакого дела, я уже повернулся к выходу. У меня работа, охота продолжается.

Проснулся от того, что в ноздри мне настойчиво лезет запах собственных сапог, смешанный с ароматом сырости. Утро в Джурджу – лучшее время, чтобы понять всю бессмысленность бытия.

Наскоро собравшись, отправляюсь на поиски.

Рыночная площадь встретила меня тем же хаосом и вою. Пробирался сквозь толпу, пытаюсь высмотреть в ней высокого сканда с высокомерным взглядом и его рыжеволосую спутницу. Мысли были заняты планом: найти Эйнара, вывести его на откровенный разговор с помощью моего меча, а после добраться и до Фелизы.

Так увлёкся своими мыслями, что почти не обратил внимания на четверых крепких парней в простых плащах с надвинутыми на лица капюшонами, которые слишком целенаправленно двигались в мою сторону.

Первый из них выхватил из-под плаща короткий меч и попытался ударить меня. Успеваю отпрыгнуть, и лезвие со свистом рассекает воздух в паре сантиметров от моего носа.

– Эй, ребята! – крикнул я, отскакивая к прилавку с начинающей пованивать рыбой. – Если вы собираетесь меня ограбить, то должен вас разочаровать – местные проститутки уже обчистили меня до нитки!

Пространство вокруг нас чуть ли не мгновенно освободилось от покупателей, воришек и просто прогуливающих по рядам – никто не хотел стать случайной жертвой. По большому счёту, и я мог бы попытаться сбежать, просто-на-

просто перебравшись через прилавок с рыбой, но что бы тогда стало с моей репутацией великого охотника за нечистью Александра ДаркХела?! Поэтому, выбора у меня, как такового, и не было.

Ответом на мою шутку стало молчаливое нападение. Четверо против одного. Похоже, Фелиза или её верный пёс Эйнар решили нанять местных головорезов, чтобы избавиться от надоедливого охотника, вышедшего на их след.

Что же, стоит познакомить этих парней с немногими чудесами, оставшимися в нашем мире. И боюсь, их удивление будет смертельным...

Выхватываю из подпространства меч, которому когда-то давно дал имя «Жажда». Одна его сторона отполирована почти до состояния зеркала, и своим блеском слегка сбивает с толку напавших на меня. Другая же – матовая, тёмная, словно поглощает весь окружающий свет, втягивая его в бездну.

В навершие рукояти, обтянутой кожей морского ската, вмонтирован крупный камень зелёного цвета, который пульсирует точно в такт моему сердцебиению. Сейчас мы как одно целое. Он – продолжение моей руки и исполняет мою волю.

Первый головорез атаковал с размаху. Парирую, сталь встретила со сталью, но вместо звонкого клацанья раздался глухой, чавкающий звук. И на мгновение я почувствовал, как по клинку прошла лёгкая вибрация – «Жажда» начала свою трапезу. Глаза головореза расширились от удивления,

когда он увидел, как обломок его меча тускнеет и покрывается ржавчиной.

Быстрое движение, и мой клинок легко вошёл в его грудь. Краткий, хриплый вздох – и тело бесформенной массой заваливается в грязь под ногами. По мечу пробежала тёплая волна, а зелёный камень на рукояти вспыхнул чуть ярче.

– Видите? – обратился я к оставшимся троем. – Он был слишком тороплив. А торопиться – значит не успеть насладиться процессом!

Они обменялись нервными, неуверенными взглядами, однако снова пошли в атаку. Двое – спереди, один – сбоку. Я уклонился от удара первого, пригнулся под взмах второго, а затем чиркнул по кисти третьего. Тот тут же с криком отпрыгнул назад, разжимая пальцы. Его меч с грохотом упал на камни. Рука ниже пореза быстро чернела. «Жажда» отпила его жизнь даже через небольшую рану.

– Экономлю силы, – пояснил я напавшим, пока один из них корчился от боли. – Думаю, сегодня будет тяжёлый день.

Расправиться с оставшимися двумя было лишь делом техники. Довольно сильные, но медлительные и не обладали каким-то особым мастерством, так, основы и недолгая практика.

Первый после атаки, не достигшей успеха, получил глубокий рез по шее, практически мгновенно осушивший его. А последний, увидев, что остался без поддержки, попытался сбежать. «Жажда» просвистела в воздухе и вонзилась ему в

спину – мне очень не хотелось гоняться за парнем по грязи с риском поскользнуться и растянуться на виду у зевак, заворожённо наблюдавших за «уроком фехтования». Жертва рухнула замертво неподалёку от своих товарищей.

Толпа вокруг, что характерно, не спешила что-то делать, все просто смотрели. Типичное гостеприимство Джурджу.

Лёгким движением вырвав меч из спины последнего противника, подошёл к тому, чью руку я подпортил чуть ранее. Он сидел, прислонившись к колесу телеги, сжимая почерневшую кисть и смотря на меня с животным страхом.

– Ну что, дружок, – я встал перед ним, держа окровавленный клинок прямо перед его глазами. – Давай поговорим по душам. Кто вас нанял?

– Я... я не знаю! – внезапно парень захныкал. – Нас нанял какой-то сканд! Дал денег, сказал убрать чужака, который задаёт слишком много вопросов!

– Сканд? Он был высоким? Со светлыми волосами?

– Да! – закивал парень, увидев, как зелёный камень на моём мече снова вспыхнул. – Именно он! Сканд! Он сказал, что ты вмешиваешься в его дела с госпожой Фелизой!

– Славно! Поднимайся и беги, передай этому сканду, что следующий разговор у нас будет с ним лично. Пшёл...!

Он не заставил себя ждать, сорвался с места и побежал, прижимая почерневшую руку к груди.

Я отпустил меч на его привычное место в подпростран-

стве и отправился в таверну. А трупами займутся «братья» из местного храма.

«Лилит» встретила меня как старого друга – тем же чадом, вонью и всеобщим безразличием. Я заказал кубок того же самого «вина», сел в углу и принялся обдумывать ситуацию.

Выводы были неутешительны. Моя жизнь, судя по сегодняшней стычке, стоила недорого – всего лишь горсть монет для местных головорезов. Жизнь Чечилии и вовсе висела на волоске. Фелиза и Эйнар явно не шутят и готовы устранить любые помехи. А Саймон где-то решает свои тёмные дела, оставив меня одного в этом грязном и вонючем змеином гнезде.

Я отпил из кубка и скривился. Пойло не стало вкуснее, но теперь его горечь как-то даже гармонировала с общим фоном происходящего.

Пора заканчивать с этим цирком! Найти рыжую бестию по имени Фелиза и её верного пса Эйнара.

«Эх!» – подумал я, глядя на мутную жидкость в кубке. – «Опять ты влип по уши, супруга бы точно не одобрила...»

Глава 4

«Лилит» медленно, но верно превращалась в мой второй дом. Если, конечно, домом можно назвать помещение, где воздух на семьдесят процентов состоит из перегара, на двадцать – из пота, а оставшиеся десять – это смутные надежды на лучшее будущее.

Я сидел в своём углу, размышляя о бренности бытия и о том, что местное вино, кажется, эволюционирует в обратную сторону, когда ко мне подсела Тень.

Не метафорическая. Буквальная. Фигура в чёрном плаще с головы до пят, настолько тёмная, что даже свет коптящей лампы, казалось, проваливался в неё, не в силах ничего осветить. Лица не было видно. Только два глаза, горящие неестественным, сернисто-жёлтым цветом, как у голодной кошки из преисподней.

– Приветствую, – сказал я, отпивая из своего кубка. – Если ты пришёл купить мою душу, то должен знать, что она уже в залоге у жены. А она, поверь, куда страшнее любого демона!

Незнакомец не ответил. Он просто скользнул по скамье напротив и положил на стол два предмета: свёрнутый в трубочку кусочек пергамента и шёлковый платок, на котором атели несколько капель крови.

– Для тебя, – его голос был сухим шелестом, словно по опавшим листьям ползла ящерица. – От Госпожи Фелизы.

Я медленно развернул пергамент. Почерк был изящным, с завитушками, но в каждой букве чувствовалась скрытая угроза:

«Дорогой Александр,

Приглашаю тебя на столь долгожданную встречу. Завтра, в полдень, на площади у городского театра. Приходи один. Если тень твоего крылатого друга упадёт на мою – твоя болтливая подружка, ведьмочка, испустит дух. Не сомневайся.

Несравненная Фелиза»

Я поднял взгляд на незнакомца, но на его месте была лишь пустота. Он растворился так же бесшумно, как и появился. Даже воздух не колыхнулся. Остался только платок с кровью на столе. Я взял его, растянул между пальцев. Капли были тёмными, почти бурыми. Не Чечилии. Слишком старая. Хотя из текста письма явно был намёк, что она принадлежит ведьмочке.

«Ну что ж, – подумал я, сжимая платок в кулаке. – Ловушка! Настолько очевидная, что даже местные крысы посчитали бы её оскорбительной для своего интеллекта».

Но в каждой ловушке есть одна маленькая проблемка: чтобы поймать охотника, нужно быть уверенным, что ты сам не превратишься в дичь. А вот я уже давно был тем, на кого охотятся. И, чёрт побери, начал привыкать!

Площадь у городского театра была, пожалуй, самым чи-

стым и презентабельным местом в Джурджу. Что, впрочем, не значило ровным счётом ничего. Солнце в зените слепило глаза, Фелиза и Эйнар дожидались меня недалеко от театра.

Суккуба была именно такой, как её описала Чечилия: невысокая, с рыжими патлами, разноцветными глазами – серым и зелёным – и с вызывающей улыбкой на удивительно привлекательном для мужчин лице. Эйнар стоял позади, как истукан. Высокий, плечистый, со взглядом, в котором читалось лишь одно – готовность разорвать меня на части по первому же слову своей госпожи.

– Александр ДаркХел! – голос Фелизы зазвенел, как колокольчик. Ядовитый колокольчик. – Как я рада, наконец, встретиться с тобой лицом к лицу. Ты не представляешь, сколько и чего о тебе говорят!

– О, поверь, представляю, – кивнул я. – Обычно говорят что-то вроде: «А, это тот психопат с мечом-пожирателем? Держитесь от него подальше!»

Она рассмеялась, и этот звук был слаще мёда и опаснее цикуты:

– Да ты сама скромность! Но давай отбросим формальности. Что ты знаешь о моих... делах?

– Знаю, что ты любишь играть с ножичком и угрожать беззащитным женщинам, – поддел её. – В остальном – типичная суккуба с завышенной самооценкой и телохранителем-скандалом, у которого, как я подозреваю, скала вместо мозга.

Эйнар издал низкий рык, но Фелиза остановила его же-

стом:

– Не стоит недооценивать Эйнара. Или меня. Мы всего лишь исполнители. А нашлась на тебя совсем другая охотница. Моя Хозяйка.

Это было ново. Я насторожился:

– Хозяйка? И кто же эта дурно воспитанная особа, что заказывает убийства, лишь бы привлечь моё внимание? Неужто бывшая любовница?

– Она давно тебя ищет, Александр, – голос суккубы потерял игривость и стал холодным, как сталь. – Все эти смерти, всё это... представление... лишь для того, чтобы ты появился здесь. В этом городе. В нужное время.

– А нельзя было просто написать письмо? И прислать голубем? – я сделал шаг вперёд. – Кто она? Что ей от меня нужно?

Фелиза покачала головой, и в её глазах вспыхнуло что-то вроде жалости:

– Она не та, с кем стоит спорить или играть. Даже тебе. Это был тот самый момент, когда все переговоры закончились. Я рванул вперёд, но не к Фелизе, а к Эйнару. Убрать громилу, а уж потом выбить ответы из этой рыжей бестии. Но я не успел даже занести меч...

Фелиза не сдвинулась с места. Она лишь подняла руку, на которой я увидел странную татуировку ворона. И воздух передо мной... сжался. Невидимый кулак ударил в грудь с такой силой, что вышибло весь воздух из лёгких. Зазвенело

в ушах, мир поплыл, а потом и вовсе погас.

Я очнулся через пару минут, лёжа на спине и глядя в безмятежное небо. Надо мной стояла кучка зевак, тыкающая в меня пальцами.

– Дядя, ты жив? – пропищал какой-то мальчишка.

– К сожалению, – прохрипел я, с трудом поднимаясь. Голова раскалывалась, всё тело ныло. Фелизы и Эйнара и след простыл.

«Моя Хозяйка». Звучало так, будто мои проблемы только что стали больше в несколько раз.

Толпа, удовлетворив своё любопытство, медленно расходилась. Я же, пошатываясь, побрёл прочь. Прямоком на улицу Ромашек. Нужно предупредить Чечилию. Ждать Саймона. Готовиться.

Охота усложнилась. За суккубой стоял кто-то другой. Кто-то, кто давно меня искал. И, чёрт побери, мне это ужасно не нравилось!

Глава 5

Дом Чечилии с его синей дверью стал для меня чем-то вроде маяка в этом море дерьма под названием Джурджу. Правда, маяком, который постоянно пытался то соблазнить, то напоить зельем сомнительного свойства.

Когда я, слегка пошатываясь, встал на пороге, опираясь на косяк для равновесия, её лицо вытянулось так, будто она увидела не меня, а призрака своего ростовщика, что дал ей деньги в долг на покупку этого дома, затем бесследно пропал, и вдруг вновь появился неизвестно откуда, требуя все причитающиеся выплаты разом.

Вид у неё был получше, рука в чистой повязке, но в глазах читалась тревога, густая, как её целебные отвары.

– Бог мой! – выдохнула она, её глаза стали круглыми, как монеты, которыми я так неохотно платил. – Александр! На тебе лица нет! Выглядишь так, будто тебя прогнали через мясорубку, а потом собрали обратно в полной темноте и с бодуна.

– Спасибо за лестное описание, – проворчал я, плюхаясь на стул возле пылающего камина, который заскрипел подо мной так, словно разделял моё отчаяние. – Всегда мечтал, чтобы меня сравнили с фаршем.

– Что случилось? – она подошла ближе, её пальцы с лёгким дрожанием потянулись к моему лбу, но я отклонился.

– О, ничего особенного. Сходил на свидание. Обменялся любезностями. Получил магический удар в грудь, от которого до сих пор звенит в ушах и двоится в глазах. Обычный вторник...

Я кратко, но выразительно, с присущим мне цинизмом, описал встречу на площади, и то, что ей предшествовало.

– Это безумие! Она хочет убить меня? – запах благовоний в доме начал перебиваться ароматом страха, идущим от ведьмочки.

– Возможно, это просто для того, чтобы я пришёл на встречу.

– Но почему я?! – в её голосе прозвучала искренняя обида. – Я всего лишь... практикующая! Я не вхожу в ваши тёмные игры! Я не настолько тебе близка, чтобы ты был мне чем-то обязан!

– Какая ты наивная! – я усмехнулся. – В нашем с тобой ремесле понятие «близости» весьма растяжимо. Ты знаешь слишком много. А в этом городе, как выяснилось, знание – не сила, а смертный приговор. Добро пожаловать в мир тьмы...

Продолжаю:

– Ты стала пешкой. А пешку либо жертвуют, либо продвигают в ферзи. Я предлагаю второй вариант.

– Я не хочу быть ферзём! – почти взывала она. – Я просто хочу жить!

– А вот для этого нужно, чтобы выжил я! Мне понадобится-

ся твоя помощь.

Молчание, она внутренне примиряется с мыслью, что в ближайшей перспективе её жизнь почти полностью зависит от меня.

С наслаждением ощущая, как по моему ноющему телу разливается тепло от камина, начал рассуждение-вопрос:

– Что мне совсем непонятно: откуда у суккубы, чья основная задача – соблазнять и высасывать энергию через поцелуи да ласки, такая магическая сила? Это всё равно, что требовать от уличной шлюхи, чтобы она метала огненные шары. Не по чину такому созданию... – я заострил внимание на том самом моменте – магический удар после поднятия руки с татуировкой ворона.

Чечилия выслушала, обхватив себя за плечи, и по её лицу было видно, как внутри любопытство пытается побороть страх:

– Татуировка ворона... – прошептала она. – Это не просто украшение. Вороны – посредники между мирами, проводники душ. А ещё... они часто связаны с могущественными тёмными покровителями.

– Вот именно об этом я и подумал, пока летел спиной на мостовую, – мрачно согласился я. – Мне нужно знать, откуда у неё такие силы? Теоретически, суккуба на это не способна. Значит, кто-то делится. Или одолжил. Мне нужна информация, Чечилия. Любая!

Она кивнула, её взгляд стал сосредоточенным, я бы даже

сказал важным и деловым. Увидел, как в её глазах зажёгся тот самый огонёк, который появляется у знахарки, когда перед ней встаёт интересная, пусть и смертельно опасная задача.

– Я... я могу покопаться в своих книгах, – сказала она, – но сначала... дай я хоть чем-то помогу твоему телу, ему сильно досталось.

Подошла к одному из шкафчиков и достала оттуда маленький пузырёк с жидкостью цвета мутного изумруда. Поднесла его ко мне с таким торжествующим видом, будто это был философский камень, а не очередное ведьмовское варево.

– Это зелье восстановления, – объявила она, и в её голосе снова зазвучали те самые, сладко-соблазняющие нотки. – По старинному рецепту. Всего несколько капель – и ты будешь чувствовать себя... бодрее. Гораздо бодрее. Я могу... помочь тебе его принять.

Она посмотрела на меня с таким немым предложением, что стало ясно – «принять» можно было разными способами, и далеко не все они предполагали просто выпить. Я посмотрел на пузырёк, потом на её вызывающую улыбку, и вздохнул.

– Знаешь, Чечилия, – сказал я, отодвигая пузырёк. – Я ценю твоё... гостеприимство. Но у меня есть железное правило: не принимать снадобий от ведьм, которые смотрят на меня так, будто я – последний кусок мяса в голодный год. У

меня и так впечатление о сегодняшнем дне испорчено окончательно и бесповоротно. Не хочу, чтобы моё утро началось с того, что я проснусь в обнимку с жабой или того хуже, с тобой! И что-то мне подсказывает, что приснится моя жена с окровавленным серпом в руках.

Её губы надулись, но обида быстро сменилась пониманием. Она убрала пузырёк с явным сожалением.

– Как знаешь. Оно действительно хорошее. Правда, после него три дня из носа растут зелёные волосы, но бодрит невероятно.

– Предпочту традиционные методы. Вроде сна и отсутствия магических ударов по мне.

Чечилия пожала плечами, и, отойдя в дальний угол комнаты, начала копаться в сундуке, стоявшем там. Через несколько минут она вернулась, неся книгу с кожаным переплётом. Книга выглядела старой, очень старой. Кожа на углах была стёрта, страницы пожелтели, а металлическая застёжка покрылась патиной.

– Вот, – она с некоторой торжественностью положила её на стол между нами. – «Кровь и её Тайные Союзы». Ещё прабабушкина книга. Если где и есть ответ на твой вопрос, то только здесь.

Мы устроились поудобнее – она с одной стороны стола, я с другой. Вечерело. За окном солнце медленно тонуло в мареве городского смрада, окрашивая небо в грязные оттенки багрянца и охры. Я зажёл лампу, и её тёплый живой свет за-

колебался, вступая в противостояние со сгущающимися сумерками, и мрачной аурой древнего фолианта.

Пока она осторожно перелистывала хрупкие страницы, испещрённые выцветшими чернилами и странными символами, между нами завязался разговор. Вернее, это я начал расспрашивать. Мне вдруг стало интересно, как такая явно неглупая девушка, обладающая хоть и малыми, но всё же знаниями, скатилась до работы в «Лилит»?

– Так почему всё-таки проститутка? – спросил я прямо, глядя на её профиль в свете лампы. – С твоими-то талантами можно было бы и аптеку открыть, или наняться в услужение к какому-нибудь «благородному». Зарабатывала бы на своих зельях куда больше, чем на продаже тела.

Она ответила не сразу, её пальцы замерли на странице с иллюстрацией, изображавшей нечто вроде вампира с неестественно длинными клыками.

– А что мне оставалось? – наконец сказала она, и её голос потерял все свои соблазняющие обертоны, став простым и усталым. – Я осталась одна, когда мне было десять лет. Мои родители... их убили. Не ради богатства, не из-за магии. У них не было ничего. Просто... пьяные наёмники встретили их на дороге. Кошелёк с парой медяков показался им достойной причиной, потому убили. Веселья ради.

Она говорила ровно, без дрожи в голосе, но по тому, как она избегала моего взгляда, было ясно – эта рана никогда не затягивалась.

– Я выживала на улицах, как могла. Подбирала объедки, воровала. Потом... по ведьмовской крови меня нашла моя прабабка. Та самая, что оставила мне эту книгу. Она приютила меня, научила тому, что знала сама. Искусству трав, простым зельям, началам магии. Но... – Чечилия горько усмехнулась, – когда она умерла, я снова осталась одна. С её знаниями, но без гроша в кармане. А в этом мире девушке с парой свитков и горшком для варки, сложно выжить. Проще продать то, что всегда при себе. Своё тело. По крайней мере, это стабильный доход. И не такой уж плохой, если знать, как себя подать...

Я слушал её, и во мне что-то ёкнуло. Что-то вроде жалости. Глупое, бесполезное чувство. Я видел в её глазах отголоски той же пустоты, что была и во мне, только у неё были обрывки прошлого, болезненные и острые. А у меня... у меня не было вообще ничего.

Ничего, кроме белого листа, который начинался где-то в середине, словно кто-то взял и вырвал первые главы моей жизни. Я не помнил своего детства. Ни родителей, ни дома, никого и ничего. Мои воспоминания начинались с того, что я уже взрослый, охотник; тот, кто я есть.

Иногда в голову приходили обрывки, намёки, тени, но ничего конкретного. Словно жизнь началась с чистого листа, испачканного впоследствии кровью и грязью. Но я не стал делиться этим с ней. Не время и не место. И она совсем не та девушка, чтобы доверять такие тайны.

Время текло, незаметно подкралась полночь. Мы пролистали добрую половину книги, но ничего конкретного о сукубах с необычными способностями так и не нашли. Были стандартные описания: соблазнение, питание жизненной силой, слабости к серебру и святым символам не испытывает. Ни слова о том, как они могут швырять охотников магией воздуха или что там у неё было?

– Ладно, – поднимаясь со стула, я закрыл книгу. Моё тело всё ещё ныло, но голова прояснилась. – Это бесполезно. Нужен другой подход. И мне нужен сон. Желательно, чтобы завтра никто не пытался меня убить до полудня. Хотя бы.

Чечилия проводила до двери:

– Будь осторожен, Александр. Если у неё действительно есть такая «Хозяйка»...

– О, не сомневайся, – усмехнулся, выходя на улицу. – Осторожность – моё второе имя. А первое, если ещё не знаешь, «безрассудный идиот».

Дверь закрылась – услышал, как она задвинула только сегодня установленный засов, и я остался один в ночном Джурджу.

Ночь в этом городе была не лучше дня, просто другого цвета. Если днём всё было окрашено в серые и грязно-коричневые тона, то ночью город погружался в унылую, почти абсолютную черноту, кое-где разбавленную жёлтыми пятнами света из окон таверн. Только они могли позволить себе

освещение в тёмное время, вытягивая деньги из карманов желающих выпить.

Воздух, днём пахший навозом и потом, ночью остывал, и тяжёлым влажным одеялом ложился на плечи. Он был пропитан сыростью, тленом и отчаянием. Я шёл, частенько нащупывая дорогу ногами и спотыкаясь о различные неровности. Где-то в темноте пищали крысы, а из-за углов доносился пьяный бред или сдавленный плач. Блэклость... Невзрачность... Тоска, разлитая в самом воздухе, густая, как кисель. Идеальная декорация для моих невесёлых мыслей.

«Хозяйка». Кто она? Кто та особа, что «давно меня ищет»? Я перебирал в уме всех своих прошлых врагов, а этот список, должен вам сказать, был очень внушительным...

Графиня-упырка из Ниирешта? Так вроде разрубил «красавицу» на десяток частей и захоронил в медных сосудах по разным укромным местечкам – достаточно эффективно, чтобы она передумала возродиться.

Стая оборотней из горной части Бизанта? До сих пор, наверное, оплакивают свою мать, но вряд ли у них хватило бы ума на такие сложные интриги.

Конклав некромантов из Номеи? Возможно. Но их стиль – это больше скелеты, зомби и прочая нежить. Суккубы – не их амплуа.

Обиженный демон, которого я когда-то загнал обратно в Бездну, испортив ему грандиозный план по завоеванию мира? Вариант. Но демоны редко действуют через таких по-

средников, как суккубы. Они предпочитают всё делать сами, с размахом.

И три последних варианта также не подходили из-за «Хозяйки» женского рода.

Тогда кто-то из бывших любовниц? Мысль была одновременно и пугающей, и отчасти логичной. У меня было несколько... скажем так, бурных романов в прошлом, ещё до знакомства с супругой. Но чтобы из-за этого затевать такую игру с убийствами и наёмниками? Сомнительно. Хотя «Хозяйка»!

Попробовать осторожно разузнать, где, как и что мои бывшие пассии? Если неожиданно одна из них куда-то бесследно пропала... то стоит её поискать. Вот только как это сделать, минуя систему Церкви либо Ордена, и чтобы об этом не узнала супруга – большой вопрос!

Я так и не пришёл ни к какому определённом выводу. В голове была каша из имён, лиц и мест, но ни одна из версий не казалась стопроцентной. Эта «Хозяйка» была кем-то новым. Или кем-то очень старым, о ком я начисто забыл. Причём, второе было куда страшнее...

Наконец я добрался до своей конуры в третьесортной гостинице. Комната встретила меня знакомым запахом пыли, сырости и не стираного белья. Благоухание, достойное короля. Надо бы озаботиться стиркой – пожертвовать парой монет для коридорной.

Не став мелочиться, заказал себе ванну с горячей водой – немыслимая роскошь для этих мест, но чёрт с ним, не так давно пришлось поваляться в грязи после магического удара.

После ванны, смыв с себя грязь, пот и остатки магического воздействия, я набросился на еду, которую мне принесли: какую-то жёсткую говядину, слегка чёрствый хлеб и ещё более кислое вино, чем в «Лилит». Но, чёрт побери, это пища богов!

Поев, без сил рухнул на кровать. Матрац, набитый ещё не успевшим сопреть сеном, встретил меня как старого друга. Последнее, что я почувствовал, прежде чем сознание погрузилось во тьму, – это тяжёлое липкое предчувствие, что самое интересное ещё впереди. И что эта «Хозяйка», кто бы она ни была, явно не собирается останавливаться на достигнутом.

«Завтра, – промелькнула последняя мысль. – Завтра должен вернуться Саймон. Если он, конечно, не устроил там священную войну со своими тёмными...»

Сон накрыл меня с головой, как волна.

Глава 6

Утро. То самое время суток, когда солнце робко заглядывает в окно, птицы заливаются трелями, а мир кажется полным надежд и возможностей. Возможно, именно так мне рассказывали в детстве. Если бы я его помнил...

Моё личное утро больше походило на похороны с оркестром из кошек, которых душат медленно и с особой жестокостью. Голова гудела, словно в ней поселился рой пчел, принявших коллективное решение о самоубийстве через взрыв улья. Тело ныло так, будто меня использовали в качестве тренировочной груши для команды разъяренных троллей.

Но сквозь эту какофонию похмелья и боли ко мне пробилось другое, куда более неприятное ощущение – ощущение пристального, незримого взгляда. Того самого, который будит в тебе древние инстинкты, кричащие: «Ты не один, и тот, кто смотрит, явно не хочет подарить букет цветов».

Инстинкты, надо сказать, редко меня подводят. Не успев как следует разлепить глаза, я уже выхватил «Жажду» из складки подпространства. Клинок с глухим щелчком материализовался в моей руке, его зелёный камень пульсирующим светом озарил комнату, сливаясь с моим учащённым сердцебиением.

– Не шевелись, тварь! – прохрипел я, пытаюсь сфокусировать зрение на источнике угрозы. – Или я сделаю из тебя но-

лых и тёмных. Это заявление заставило меня окончательно проснуться. Я сел на кровати, потирая виски.

Сай же вскочил со стула и начал мерить комнату шагами, его крылья вздрагивали от ярости.

– Они окроушшили наши владения! Высстроили зашщиты, отрезали от иссточников энергии! Мы были как в клетке! Двенадцать против одного! ДВЕНАДЦАТЬ! – он ударил кулаком в стену, и та содрогнулась, посыпалась штукатурка. – Мы отбивали атаку за атакой! Мои воины гибли! Гибли от рук тех, ссс кем мы делили тень шшсотни лет!

– Успокойся, – сказал я, понимая, что сейчас он может в порыве ярости разнести всю комнату. – Дыши. Если, конечно, ты дышишь. Расскажи по порядку.

Саймон остановился, его грудь тяжело вздымалась, хотя дышать ему, по идее, было не нужно.

– Были вооружённые шшстолкновения. Много. Мы захватили одного из нападавших. Молодого и глупого. Я его... допроссил.

Я мысленно представил себе «допросс» в исполнении Саймона и поёжился. Вряд ли там были вежливые вопросы и чай с печеньем.

– И что же этот юный идиот рассказал?

– Он говорил о ней, – прошипел Саймон. – О Хозяйке. Он сссказал, что вссе кланы получили её прикассс. Уничтошшшить мой клан, есссли мы не перейдём на её сссторону. Он говорил, шшто она предлагает великую сссилу, новую эру

для тёмных. А тех, кто противитсся... шшдёт забвение.

В моей голове сразу же щёлкнуло. Хозяйка. Та самая, о которой говорила Фелиза. Значит, всё это – и нападение на клан Саймона, и появление суккубы здесь, в Джурджу – части одного большого плана. Кто-то очень могущественный начал большую игру, и мы с Саймоном не по своей воле оказались в самом её центре.

– Вывод напрашивается сам собой, – заключил я мрачно. – Все эти события связаны. Твоя Хозяйка и моя – одна и та же особа. И ей по какой-то причине очень нужно убрать с доски и тебя, и меня. Но пока ничего не понятно. Кто она? Зачем ей это? Почему именно этот город? Вопросов больше, чем ответов.

– Я ненавишшшу вопроссы, – угрюмо проворчал Саймон. – Я люблю яссность. И ессть ешшшш кое-шшто.

Он подошёл к своей накидке, висевшей на спинке стула, и достал из складок смятый клочок пергамента:

– Когда мы находилисссь в оссаде, нам ссаброссили эту ссаписску. Сс помощью магии. Прошшшти.

Взял пергамент в руки. Почерк был таким же изящным и угрожающим, как и в послании от Фелизы:

«Саймон, глава клана Ночных Теней. Твой союз с охотником ДаркХелом – ошибка. Ошибка, которая будет стоять тебе и твоему клану вечного забвения. Откажись от него. Сделай правильный выбор. Перейди на сторону объединённых кланов. Склони колени перед новой Хозяйкой. Только так ты

и твои дети обретёте спасение. Время раздумий истекает!»

Саймон вырвал записку у меня из рук и с яростью разорвал её:

– Ссслушатьсся какой-то Хосссяйки?! – зашипел он, и его глаза полыхнули таким огнём, что, казалось, вот-вот подожгут воздух. – Я не намерен никому ссслушить! Мой клан никогда не будет пресссмыкаться перед кем бы то ни было! Мы – вольные тени! Мы не сссклоняем головы!

В его голосе звучала не просто ярость, а нечто большее – оскорблённая гордость, многовековая независимость, которую кто-то посмел поставить под сомнение.

– Эй, спокойно, – я поднял руку, пытаясь его утихомирить. – Я на твоей стороне, помнишь? Если эта дамочка хочет нас обоих, значит, у нас есть как минимум одна общая цель – выяснить, кто она, и поставить её на место. А ещё лучше – отправить туда, откуда не возвращаются.

Мои слова, кажется, немного подействовали на него. Он перестал метаться по комнате, но его крылья всё ещё нервно подрагивали:

– Ты прафф, – выдохнул он. – Но это не делает ссситуацию проще. Рассскашши, шшто проиsscсошшшло ссдессь, пока меня не было.

Я вкратце, с присущим мне цинизмом, изложил ему события последних дней: встречу с Фелизой на площади, её магический удар, историю с Чечилией.

– И да, – добавил я в конце. – Та самая проститутка, кото-

рую ты так презираешь, оказалась ведьмочкой. Не могущественной, но знающей. И теперь она, как и мы, стала мишенью этой Хозяйки. Суккуба пыталась её прирезать. Так что теперь она наш... скажем так, временный союзник. Не смотри на меня так, это не моя причуда, это сложившиеся обстоятельства.

Саймон что-то неодобрительно прошипел под нос, но возражать не стал. Похоже, осада клана научила его ценить любых союзников, даже «падших людских щенков».

Пока одевался и приводил себя в порядок, пытаюсь при помощи холодной воды и грубой силы вернуть лицу человеческое выражение, в дверь моей комнаты вдруг постучали. Нет, не постучали – в неё чуть ли не вломились.

– Александр! Ты здесь? Открой, это срочно!

Я узнал этот голос. Чечилия. И судя по её тону, случилось что-то такое, что заставило её забыть все правила приличия и примчаться сюда прямо на рассвете.

Открыл дверь, и она буквально ворвалась внутрь, запыхавшаяся, с растрёпанными волосами. В одной руке она сжимала ту самую старую книгу, в другой – маленький, пожелтевший свиток. Её глаза были широко раскрыты от возбуждения и, возможно, страха.

– Я нашла! Я... – она замолкла на полуслове, уставившись на Саймона, который стоял посреди комнаты, как мрачное

воплощение ночи. Её рот приоткрылся, а глаза стали ещё шире, если это вообще было возможно. – О... твой друг... он вернулся.

– Да, – сухо констатировал я. – Как видишь, он существует. И можешь выдохнуть, пока что он никого не съел.

Саймон издал короткий, шипящий звук, который, вероятно, должен был выражать презрение, но прозвучал так, будто у него спросили мнение о местной кухне.

Чечилия, оправившись от первого шока, нервно облизнула губы и снова повернулась ко мне:

– Неважно. Я сидела над книгой всю ночь и нашла кое-что! То, что суккуба делала на кладбище!

Она с торжествующим видом распахнула книгу на заранее отмеченной странице и ткнула пальцем в иллюстрацию, изображавшую странный артефакт – нечто вроде кулона с крупным синим камнем в серебряной оправе.

– Смотри! – её голос дрожал от возбуждения. – Некротический аккумулятор! Древняя и очень опасная штуковина! Он может поглощать некротическую энергию – ту самую, что исходит от могил, от мест массовой гибели, от сильных неупокоенных душ!

Я наклонился ближе, внимательно изучая рисунок. И тут меня осенило:

– Так вот зачем она там появлялась! Она не просто подпитывалась... она заряжала этот артефакт!

– Именно! – Чечилия захлопнула книгу. – И вобрав до-

статочное количество энергии, его можно использовать для одного – единственного ритуала. Для воскрешения убитого! Неважно, насколько давно это произошло! Энергии тысяч мертвецов... её хватит, чтобы вернуть к жизни даже древнего могущественного покойника!

В комнате повисла тягостная пауза. Выводы напрашивались сами собой, и они были неутешительными. Эта «Хозяйка» не просто развлекалась, устраивая на нас охоту. У неё был грандиозный, пугающий план. Кого она собирается воскресить? И зачем?

– Кулон, – тихо сказал я, глядя в пустоту. – Я видел его. На шее у Фелизы. С большим синим камнем. Он... он мерцал. Тускло, но мерцал.

Я закрыл глаза, пытаюсь яснее вспомнить детали. Да, тот самый кулон. Массивный, возможно в серебряной оправе, с причудливыми узорами, напоминающими щупальца. А в центре – крупный, отполированный камень цвета тёмного сапфира, из глубины которого исходил слабый, зловещий пульсирующий свет.

– Сснашшит, она ушше сссобирает энергию, – мрачно заключил Саймон. – И, шшудя по вссему, доссстатощно блиссско к завершшшению.

– Но и это ещё не всё! – Чечилия, казалось, только сейчас вспомнила про свиток в другой руке. Она развернула его дрожащими пальцами. – Нашла это среди старых свитков, что лежали в сундуке прабабушки. Речь идёт о кольце...

Она посмотрела прямо на мою руку. На безымянный палец, где покоилось моё кольцо. С зелёным камнем, испещрённым синеватыми прожилками. Камнем, удивительно похожим на тот, что был в навершии «Жажды».

– О твоём кольце, Александр...

Я непроизвольно сжал кулак, прикрывая кольцо. Я носил его так долго, что оно стало частью меня. Я никогда не задумывался о его происхождении. Оно просто... было.

– Что с ним? – спросил я, и мой голос прозвучал чуть более хрипло, чем обычно.

– В свитке сказано, что оно называется «Душа Скверны», – Чечилия говорила быстро, словно боялась, что её перебьют. – Оно обладает ужасающей силой. Может забирать в себя души тех, кто посмотрит в этот камень в момент смерти. Запирать их внутри себя навечно. И... питаться их энергией, передавая её своему владельцу.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Вспомнил десятки, сотни смертей, которые видел. Вспомнил, как некоторые из моих врагов в последний миг смотрели не на меня, а на это кольцо, и в их глазах застывало не просто понимание конца, а нечто большее – пустота, исчезновение.

– Но чтобы кольцо и камень пробудились и обрели эти способности, – продолжала Чечилия, – нужен особый обряд. Очень древний и очень тёмный. Описание есть здесь, – она показала на свиток. – Нужно принести в жертву могущественное существо в месте, где сходятся сильные потоки

магии, и направить всю его силу в кольцо. После этого оно пробудится и начнёт... работать, как задумано.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Даже Саймон, обычно невозмутимый, смотрел на моё кольцо с новым, смешанным чувством интереса и опасения.

Я тоже смотрел на зелёный камень, на эти синеватые прожилки, которые сейчас казались мне не просто узором, а какими-то каналами, артериями, по которым текло нечто чужое, нечто украденное.

«Душа Скверны». В моей голове закрутились мысли:

«Так вот что ты такое! Не просто украшение. Не просто семейная реликвия. А оружие. Ловушка для душ. Сколько же душ уже томится внутри? И кто я такой, носящий эту тюрьму на своём пальце? Откуда у меня это? Кто дал мне это? Почему у меня нет никаких воспоминаний?»

«И кто, интересно, его создал? И почему оно у меня? Может, это ключ? Или, наоборот, замок? И эта Хозяйка... она знает о нём? Она хочет его? Или она хочет, чтобы я его пробудил? Чёрт, я совсем ничего не помню и не понимаю...! Ни о кольцо, ни о себе, ни о том, что происходит. Белый лист, испачканный кровью и загадками. Прекрасно. Просто прекрасно!»

– Александр? – тихо позвала Чечилия, прерывая мои невесёлые размышления. – Есть ещё кое-что. По дороге сюда... я видела одного из тёмных. Он крутился недалеко от-

сюда. А увидев меня, спешно скрылся.

Саймон насторожился:

– Опишши его, – попросил-приказал он.

– Высокий, в чёрной накидке, как и ты... но от него исходило... чувство чуждости. И его глаза... они были не жёлтые, а красные. Кроваво-красные.

– Шшшпион, – мгновенно заключил Саймон. – Из другого клана. Они шшследят сса тобой, Хел!

– Замечательно! – я с силой выдохнул. – Значит, теперь за мной ещё и шпионят. Как же мне повезло в этой жизни!

Смотрю на их напряжённые лица – шипящего тёмно-го «ангела» и взволнованную ведьму-проститутку. Картина, достойная кисти великого мастера, специализирующегося на изображении адских мук.

– Ладно, – сказал я, окончательно одеваясь. – Сидеть здесь и строить догадки – занятие столь же полезное, как пытаться доить каменную горгулью. Предлагаю сменить обстановку. Идём в «Лилит». Хорошенько позавтракаем, пропустим по кружечке того самого «вина», что отшибает нюх, и уже на сытый желудок начнём думать и что-то делать. А там, глядишь, все эти факты и догадки сами сложатся в какую-нибудь более-менее понятную, пусть и абсолютно бредовую картину.

– В «Лилит»? – Чечилия скривилась. – Опять в эту вонючую дыру?

– А ты предлагаешь шикарный ресторан с белоснежными скатертями? – я поднял бровь. – В «Лилит» есть еда и вино,

а ещё там можно послушать сплетни. Иногда в них бывает больше правды, чем в официальных хрониках.

Саймон что-то неодобрительно прошипел, но кивнул:

– Сссоглассен. Лушше двигатьссся, шшем шшдать в засссаде.

– Вот и славно, – открыл дверь и жестом пригласил их выйти. – Трогаемся, компания моя пёстрая. Надеюсь, завтрак сегодня не отравит нас насмерть. Хотя, с учётом нашей репутации, даже еда в этом городе будет пытаться нас убить.

Мы вышли на улицу, оставив за собой комнату, полную мрачных тайн и невысказанных вопросов. Но один вопрос жёг мне мозг сильнее других: что за души томятся в моём кольце, и не ждёт ли меня та же участь?

Глава 7

Утро в Джурджу – это не рассвет, а скорее постепенное проявление симптомов тяжелой болезни под названием «день». Ночная тьма медленно отступала, нехотя уступая место серому свету, который не столько освещал, сколько подсвечивал убожество окружающего мира.

Воздух, ночью пропитанный сыростью и страхом, с наступлением утра приобретал новые, не менее отталкивающие ноты: запах сгоревшего масла из плохих ламп, дым от первых чадящих очагов и вездесущая вонь нечистот, которые за ночь успевали застыть, а теперь снова начинали оттаивать под стопами редких прохожих.

Мы вышли из моего временного пристанища – Чечилия, я и незримый для посторонних глаз Саймон. Вернее, он не то чтобы незримый, для тех, у кого нет дара, он был просто размытым пятном на периферии зрения, мимолётной тенью, которую мозг отказывался регистрировать. Но для таких как я или Чечилия, он шёл, скорее даже парил рядом, его тёмная фигура казалась ещё более плотной и реальной на фоне утренней блёклости.

– Знаешь, Саймон, – начал я, сплевывая на мостовую с видом человека, только что прошедшего через все круги ада и обнаружившего, что это всего лишь прихожая. – Твоё при-

существование в таком виде – это как иметь личного призрака, который вечно ноет, что ему холодно. Только ты не ноешь, ты шипишь. И это, честно говоря, раздражает не меньше.

– Мое присутствие не для твоего удовольствия, Хел, – послышалось в ответ прямо у меня в голове, словно кто-то провёл по моим извилинам рукой в шелковой перчатке. – Это тактика. Невосприимчивый союзник – неоспоримая угроза для врага.

– О да, – фыркнул я. – Непредвиденность. Как удар кирпичом по голове! Только кирпич хотя бы материален, а для большинства ты – просто шипящее ничто.

Чечилия, шедшая рядом, нервно передёрнула плечами. От неё всё ещё пахло сандалом и страхом, но сейчас к этому букету добавился явный аромат бессонной ночи, проведённой за старыми фолиантами.

– Мне всё равно непривычно, – тихо сказала она, бросая быстрый взгляд в сторону неосознанной тени Саймона. – Видеть его... таким. Без... материальной оболочки. Это как смотреть на луну через грязное стекло.

– Сосчитай это привилегией, шипение, – прошипел Саймон, и его мысленный голос прозвучал на этот раз с лёгкой, едва уловимой усмешкой. – Немногие могут видеть нас в нашей истинной форме.

– О, я чувствую себя особо одарённой, – парировала Чечилия с внезапной дерзостью. – Как будто мне подарили билет на самое скучное представление в мире, где главный ак-

тёр – это пар из помойной ямы.

Я не мог сдерживать усмешку, да чего уж там, просто заржал в голос. Иногда эта девица могла быть остроумной. Возможно, это было одним из её профессиональных инструментов.

Мы двигались по центральной, если её можно так назвать, улице. Днём Джурджу был не лучше, чем ночью, просто другим. Ночью город был чёрным, зловещим, полным скрытых угроз. Днём он становился серым, унылым и откровенно жалким. Деревянные дома, казавшиеся ночью таинственными, при свете дня представляли во всей своей неприглядности: покосившиеся, с прогнившими ставнями, с крышами, покрытыми мхом и забытыми надеждами. Кирпичные здания теснились друг к другу, словно пытаясь согреться, их тёмные стены впитывали скудный солнечный свет, не отдавая ничего взамен.

Я обратил внимание на странную деталь. Некоторые постройки, особенно те, что были сложены из старого, почерневшего камня, казались мне... знакомыми. Не в смысле «я видел это вчера», а в смысле глухой, отдалённой памяти, будто отголоска из другой жизни. Вот арка, ведущая в узкий переулок. Её форма, изгиб... Я словно видел её, но не в этом веке. Дежавю, настолько сильное, что у меня на мгновение закружилась голова.

– Что-то не так? – Чечилия уловила моё замешательство.

– Нет, – отмахнулся я, стряхивая налившееся ощущение. – Просто показалось. Этот город действует на психику. Он как

плохой актёр – пытается казаться глубоким и загадочным, а на деле просто кривляется.

– Сссоглассен, – поддержал Саймон. – Запах трупного тлена и тщетноссти. Классищссская картина.

Мы прошли мимо группы грузчиков, разгружавших тяжёлые бочки. Их лица были пустыми, движения – вымученными и автоматическими. Они не смотрели на нас, они вообще ни на что не смотрели. Их взгляды были устремлены куда-то внутрь себя, в ту пустоту, где обитает принятие собственной жалкой участи. Дальше нам повстречалась торговка, пытавшаяся продать сморщенные, явно не первой свежести овощи. Её призывный крик был похож на предсмертный хрип.

– Прекрасный денёк, не правда ли? – заметил я. – Солнце светит, птички поют песни... о скорой и мучительной смерти.

– Ты сегодня особенно язвителен, – констатировала Чечилия.

– Это не язвительность, милая. Это констатация фактов. Посмотри вокруг. Оптимизм в этих краях – верный признак либо сумасшествия, либо крайней степени алкогольного опьянения.

Внезапно Саймон, невидимый для обывателей, замер. Его теневая форма сгустилась, стала почти чёрной.

– Впереди. У таверны. Шшто-то происссходит...

«Лилит» была уже видна, до неё оставалась всего полусот-

ня метров. И действительно, у входа в заведение разворачивалась странная сцена. Хозяин таверны, тот самый детина с лицом камня, о который точят ножи, стоял, скрестив руки на своей могучей груди. Его обычное каменное выражение сменилось редкой для него гримасой раздражения, смешанного со... страхом? Да, это был именно страх, тщательно скрываемый, но угадывающийся в напряжённой позе.

Перед ним, боком к нам, стоял незнакомец. Очень странный незнакомец. Высокий, худощавый, одетый в одеяние, которое никак не вязалось ни с местной модой, ни с практичностью. Длинный, до пят, плащ из ткани, отдававшей металлическим, серо-стальным блеском, словно он был пошит из тонкой кольчуги. Под плащом – тёмно-бордовый камзол, украшенный причудливыми, геометрическими вышивками серебряными нитями. На голове – седые волосы, а чуть ниже длинный прямой нос и тонкие бледные губы, сложенные в выражении холодного превосходства. В руках мужчина держал посох из тёмного, почти чёрного дерева, на вершием которому служил крупный молочно-белый кристалл, внутри которого медленно перетекали туманные разводы.

Они ожесточённо спорили, но до нас ничего не доносилось.

Одеяние незнакомца, его манера держаться, сам посох с мерцающим кристаллом – всё это кричало о чём-то ином. Это не был «торговый партнёр». Это был кто-то... другой.

И в этот момент незнакомец резко обернулся. Его взгляд,

скользнув мимо Чечилии, упал прямо на меня. На меня уставились бледно-голубые глаза, почти бесцветные, и в них не было ни капли человеческого. Лишь холодная, безразличная оценка, словно он смотрел на насекомое, но не простое, а на то, что внезапно проявило неожиданную активность. И в этом взгляде было что-то ещё. Знание. Он смотрел на меня так, будто знал меня. Знал, кто я, зачем я здесь. И это знание явно его не радовало.

Хозяин таверны, воспользовавшись моментом, бросил на нас испуганный взгляд, и что-то пробормотав, почти вбежал в «Лилит», захлопнув за собой дверь.

Незнакомец ещё секунду постоял, его ледяные глаза буравили меня. Потом он резко развернулся, его металлический плащ взметнулся, не издав ни звука, он зашагал прочь, и его фигура неправдоподобно быстро растворилась в утреннем туманном полумраке переулка.

– Весёлый тип! – проворчал я, чувствуя, как по спине пробежал холодок. – Прямо визитёр с того света.

– Кто это был? – прошептала Чечилия бледнея. – Я никогда не видела такого... От него исходила... пустота и смерть.

– Шшшто-то дреффнее, – мысленно произнёс Саймон, и его «голос» звучал настороженно. – Не людссское. Не тёмное. Другое. Опасссность.

– Замечательно, – вздохнул я. – Теперь у нас есть не только суккубы, тёмные кланы и таинственная Хозяйка, но и какие-то ледяные призраки с посохами. Наша жизнь становит-

ся всё разнообразнее. Прямо как гниение – каждый день новые оттенки вони.

Мы подошли к двери «Лилит». Толкнув её, проникли внутрь. Если ночью таверна была бурлящим котлом порока, отчаяния и дешёвого алкоголя, то днём она напоминала больше поле боя после сражения. Воздух был тяжёлым, спёртым, пропитанным вчерашним перегаром, запахом кислого пива, немытого пола и тел. Свет, пробивавшийся через маленькие закопчённые окна, слабыми столбами падал на пустые столы, выхватывая из полумрака пятна засохшей грязи, окурки и одинокую, валявшуюся под стулом, проткнутую ножом туфлю.

Интерьер от дневного света не выигрывал. Потертая липкая барная стойка, за которой сейчас никого не было, выглядела ещё более убогой. Столы, забитые вечером до отказа, сейчас стояли пустые и неприветливые. Стулья были закинута на них ножками вверх, словно мёртвые жуки. На каменном полу виднелись следы недавней уборки – мокрые грязные разводы, которые лишь размазали грязь, а не убрали её. Единственными напоминаниями о ночной жизни были двое завсегдатаев, спавшие в углу, уткнувшись лицами в столы. Их тихое похрапывание лишь подчёркивало гробовую тишину. Да троица выпивох, похмелявшихся с раннего утра.

– О, родные пенаты, – развёл я руками. – Пахнет домом, если твой дом – заброшенная скотобойня.

Мы прошли к стойке. Я несколько раз стукнул по ней монетой. Из задних комнат, потирая глаза, вышел тот самый хозяин. Вид у него был ещё более помятым, чем обычно. На лбу блестели капли пота, а в глазах застыла смесь злости и страха.

– Вино, – коротко бросил я. – И еды. Что-нибудь... максимально съедобное. Если такое найдётся.

Он что-то буркнул в ответ, даже не взглянув на нас, и скрылся обратно.

Мы выбрали стол в дальнем углу, откуда был виден и вход, и основное пространство таверны. Я сел спиной к стене – старая привычка. Чечилия устроилась напротив. Саймон занял позицию рядом, его теневая форма слилась с углом, став почти неотличимой от настоящей тени.

– Ну что, Саймон, – обратился я к пустоте. – Как тебе дневной вариант этого великолепия? Не так лихо, зато честнее. Никаких прикрас. Одна голая неприкрытая тоска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.